

с просьбой о перемирии. Кроме того, он соглашался сдать город королю Португалии при условии, что жителям будет разрешено покинуть город, оставив завоевателям золото, серебро и другое имущество.

Но такие условия сдачи города не устраивали крестоносцев. Многие из них настаивали на штурме Лиссабона, так как при этом весь город оказывался во власти победителей. Если же город будет сдан, то кто знает, кому доведется стать обладателем его богатств? Среди крестоносцев возникли раздоры. Споры перерастали в столкновения и стычки, войны хватались за мечи. Только решительность Афонсу положила этому конец: король Португалии отказался предпринимать или даже решать что-либо, пока предводители «франков» не успокоят своих людей. Страсти понемногу улеглись, и на совете было постановлено, что в город войдет отряд из 300 крестоносцев, в котором будет поровну воинов от всех отрядов крестоносного воинства. Отряду предназначалось занять цитадель Лиссабона — будущий замок Сан-Жорже, куда жители города должны были доставить драгоценности и имущество. Однако этот разумный и гуманный план обретения города, который мог бы охрानить новое владение Португалии от разорения, не был выполнен: дух соревнования и наживы взял верх. И крестоносцы, нарушив порядок вступления в крепость, мешая ряды, пустили коней вскачь, понеслись по улицам города, чиня грабежи и насилия. Среди их жертв оказался и мосарабский епископ Лиссабона, переживший месяцы осады, но павший с перерезанным горлом от руки христианина. Среди победителей вспыхивали драки — то из-за золота, то из-за арабских коней.

Некому и негде было сразу после побоища хоронить убитых. Среди развалин разлагались трупы павших в бою и во время резни. И, как часто бывало в таких случаях, в городе началась эпидемия чумы. Лиссабон опустел.

1 ноября 1147 г. лиссабонская мечеть была освящена и стала христианским храмом. Был назначен и новый епископ Лиссабона — английский прелат Джильберт Гастингский. Крестоносцы, не пожелавшие продолжать свой путь в Святую Землю, получили владения в городе и в округе³.

Взятие Лиссабона — значительная веха в португальской Реконкисте. Этот город важен не только сам по себе, но и как ключ к южным и центральным областям страны. Обладание Порту, Коимброй, Лиссабоном — крупными городами полуострова при небольшой территории страны повы-